

ФИЛОСОФИЯ

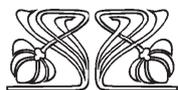
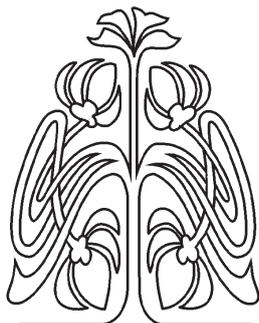
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 244–248

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 244–248

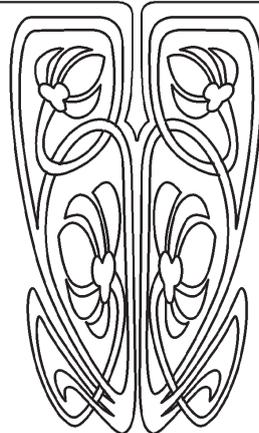
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-244-248>

EDN: BIAIQX

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Научная статья
УДК [001:1]+141.319.8

Аксиологический аспект воли в научном познании

Ю. В. Архипова, И. В. Стеклова

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

Архипова Юлия Валерьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Философия, социология, культурология», archipowa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6512-378X>

Стеклова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия, социология, культурология», irinasteklowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7164-2313>

Аннотация. Введение. В статье представлен аксиологический аспект воли как феномена регуляции человеком своего поведения и научной деятельности, в частности. Исследование механизмов волевых решений в научном познании необходимо, прежде всего, потому, что воля отвечает за формирование целей и осуществление усилий для их реализации. Цель философского исследования – выявление онтологических источников феномена воли и их аксиологический анализ в научной деятельности, приводящей к креативным суждениям. **Теоретический анализ.** Аксиологический подход позволяет исследовать возможности разума в противовес импульсивным желаниям, в условиях принятия волевых решений как в науке, так и других формах познания. Онтологическим основанием воли служит наличие преграды, преодоление которой становится выполнением цели. В научной деятельности воля препятствует проявлению эмоционального возбуждения, выступая детерминантой научно-исследовательской деятельности. Аксиологический анализ воли как ценности и источника положительных эмоций демонстрирует достижение цели путем удовлетворения потребности преодоления препятствия, имеющего корреляцию с категорией сингулярности. **Заключение.** Ценностный анализ феномена воли показывает возможности человеческого мышления для наиболее продуктивной научной деятельности, выражающиеся в сочетании оптимального уровня эмоционального напряжения и сильной воли.

Ключевые слова: воля, наука, онтология, препятствие, рациональность, сингулярность, сознание, творчество, ценности

Для цитирования: Архипова Ю. В., Стеклова И. В. Аксиологический аспект воли в научном познании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 244–248. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-244-248>, EDN: BIAIQX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Axiological aspect of will in scientific knowledge

Yu. V. Arkhipova, I. V. Steklova ✉

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

Yuliya V. Arkhipova, archipowa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6512-378X>

Irina V. Steklova, irinasteklova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7164-2313>

Abstract. Introduction. The article presents the axiological aspect of will as a phenomenon of a person's regulation of his behavior and scientific activity, in particular. The study of the mechanisms of volitional decisions in scientific knowledge is necessary, first of all, because the will is responsible for the formation of goals and the implementation of efforts to realize them. The purpose of philosophical research is to identify the ontological sources of the phenomenon of will and their axiological analysis in scientific activity leading to creative judgments. **Theoretical analysis.** The axiological approach allows us to explore the possibilities of the mind, as opposed to impulsive desires, in conditions of making volitional decisions both in science and other forms of knowledge. The ontological basis of will is the presence of an obstacle, overcoming which becomes the fulfillment of a goal. In scientific activity, the will prevents the manifestation of emotional excitement, acting as a determinant of scientific research activity. An axiological analysis of will as a value and a source of positive emotions demonstrates the achievement of a goal by satisfying the need to overcome an obstacle that has a correlation with the category of singularity. **Conclusion.** A value analysis of the phenomenon of will shows the possibilities of human thinking for the most productive scientific activity, expressed in a combination of the optimal level of emotional stress and strong will.

Keywords: will, science, ontology, obstacle, rationality, singularity, consciousness, creativity, values

For citation: Arkhipova Yu. V., Steklova I. V. Axiological aspect of will in scientific knowledge. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 244–248 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-244-248>, EDN: BIAIQX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Воля как сознательное регулирование научной деятельности связано с преодолением препятствий. Ценностный аспект воли необходим в связи с тем, что устранение преград требует волевых усилий, когда актуализируются интеллектуальные ресурсы ученых, а также их аксиосфера, которые можно рассматривать как ценности, демонстрирующие корреляцию познавательных отношений в научно-исследовательской деятельности.

Постановка цели – первый шаг в осуществлении любого научного проекта. Истоки цели пребывают за пределами данного феномена и входят в систему ценностей. Еще древние греки обратили внимание на место онтологических начал и ценностей в области познавательных процедур. При этом центральное место при анализе отводилось такой ценности, как Истина, потому что ее достижение служит целью в познании действительности и связано с мотивацией исследователя. Таким образом, стремление к достижению цели требует часто волевых усилий. Аристотель интерпретирует свободу воли как самоопределение разума, выступающего источником причинности, которая отличается от природной необходимости [1, с. 215]. В связи с тем, что самоопределение является существенной характеристикой воли, главными принципами во-

левого поведения выступают надситуативность и произвольность. Непроизвольное действие совершается при недостаточно осознаваемых побуждениях, не характерных для научно-исследовательской деятельности, а для произвольных действий характерно осознание цели. И. Кант разграничивает познавательное и ценностное. Он считает, что познавательная активность возможна только тогда, когда в структуру действия входит должное. Последовательность умозаключений теоретического разума, с точки зрения философа, такова: от созерцания и чувств к понятию и основоположению. Практический же разум, включающий в себя ценностные системы, опирается на другую методологию – «от общего в большой посылке (от морального принципа) через предпринятое в меньшей посылке подведение возможных поступков (как добрых или злых) под это общее идти к заключению, а именно к субъективному определению воли» [2, с. 199]. И. Кант ставит вопрос о воле как порождающей причине человеческих поступков. Он утверждает, что «воля – это способность или создавать предметы, соответствующие представлениям, или определять самое себя для произведения их (безразлично, будет ли для этого достаточно физическая способность или нет), то есть свою причинность» [2, с. 133]. Воля выступает в данном случае в качестве целеполагающего отношения. С точки зрения А. Шопенгауэра, «воля лежит

вне области закона мотивации, только проявление воли в каждый момент времени неизбежно определяется этим законом» [3, с. 193]. Данный феномен, в частности, исследовали А. Бергсон, Г. Зиммель, В. Дильтей, Г. Гегель, К. Лоренц, Ф. Шеллинг. Аксиологический аспект воли представлен, например, в работах Н. Бердяева, В. Соловьева, Э. Канетти, Г. Риккерта.

В истории философии воля рассматривается с разных позиций: как рациональная сущность человека или как иррациональная основа жизни. Но, так или иначе, все философы подчеркивают, что воля – это активность человека в познавательных или иных жизненных процессах. Волевой акт всегда начинается с побуждения, действия. Воля активизирует наше стремление, рождает цель и мотивацию ее достижения. Именно она дает установку на реализацию деятельности и на уверенность в достижении поставленной цели. Таким образом, воля – это осознанное, целенаправленное действие, с помощью которого человек планомерно достигает обозначенной цели. При этом он корректирует окружающую действительность для осуществления своего замысла. В научном познании воля играет ключевую роль, поскольку именно она оказывается той движущей активной силой, которая позволяет сделать переход от гипотезы к доказательству, от теории к практике. Очевидна необходимость исследования воли как ценности и ее специфики в научном познании. Таким образом, воля в науке – это сознательное регулирование ученым своей деятельности, имеющей отношение к феномену сингулярности и связанной с преодолением препятствия, которое можно считать онтологическим основанием, требующим аксиологического анализа.

Теоретический анализ

В результате научно-исследовательской деятельности появляется новое знание. Динамику его формирования можно представить в виде ряда ситуаций, контролируемых сознанием и воспроизводимых с помощью воли ученого. В рамках научной рациональности существенным становится структура пространства, в котором формируется знание, а не его содержание. Научная рациональность как элемент структуры науки, возникающий под влиянием культурных и социальных условий, предполагает наличие проявления волевых усилий, что осложняет анализ самой научной рациональности. Однако совершенно очевидно, что научная деятельность

осуществляется в рамках познавательных традиций, и ученые учитывают знания и ценности, накопленные человечеством. Именно поэтому в философских трудах появляется понятие «ценность науки», которое впервые было исследовано Р. Мертоном, считающимся классиком структурного функционализма. Он сформулировал основы анализа науки как института, которому присущи ценностно-нормативные регулятивы. С его точки зрения, функциональный смысл выявленных им императивов в научной деятельности (коллективизм, универсализм, организованный скептицизм, бескорыстие) ставит исследователя перед набором альтернатив, одной из которых является необходимость прилагать максимальное усилие в определении степени изученности проблемы, но одновременно не забывать, что эрудиция может тормозить творчество. Р. Мертон акцентирует внимание на том, что мышление основано на экзистенциальном базисе, поскольку «тот или иной из его аспектов можно вывести из внекогнитивных факторов» [4, с. 657].

Значимость научной рациональности заключается в положении, согласно которому в основе теоретического и эмпирического утверждения должна находиться общепринятая структура мышления, допускающая коммуникационность как свойство сознания, связанная с установлением разнообразных линий связи в огромном пространстве информации. Н. Луман обращает внимание на тенденцию определять рациональность как рациональность действий. Он же считает возможной другую дефиницию, представляющую рациональность иным образом, где данная категория, являясь результатом действий, выступает хранилищем цели и средств «и эта область привносится в мир, который в целом не вписывается в рациональный расчет и реагирует неожиданным образом» [5, с. 196].

Иррациональность волевых усилий подтверждает их связь с механизмами творчества. Традиционно принято делить волю на простые действия, где познающий субъект с малыми усилиями приближается к реализации проекта, и сложную волевою активность, когда перед принятием решения формируется иерархический процесс, соотносящийся с креативной деятельностью и даже повторяющий некоторые этапы творческого процесса, например, такие, которые касаются постановки цели и ее осознания, мгновенного нахождения выхода из сложившейся познавательной ситуации, преодоления различных помех. При этом волевое усилие присутствует на

всех ступенях к достижению цели. Совершенно очевидна связь воли с ценностной ориентацией. Если сопоставить этапы волевого акта и этапы выражения интуиции, являющейся движущей силой творческого процесса, который выступает неотъемлемой составной частью научной деятельности, то можно обнаружить общие фазы. В результате по аналогии с креативным процессом можно сделать вывод, согласно которому при осуществлении волевого акта задействованы как рациональные познавательные операции, так и иррациональные способности, проявляющиеся вне правил логики. С одной стороны, воля может быть понята как рациональная деятельность, как способность ученого, сознательно регулирующего свою работу, от которой он может даже отказаться или прервать научные исследования на определенное время. С другой стороны, категория воли коррелирует с понятием свободы выбора, так как ученый рефлексивен, стремится понять себя, опирается на свою собственную ценностную систему, с помощью воображения моделирует возможные последствия своего действия.

Препятствие при осуществлении волевого акта можно сравнить с научной проблемой. Препятствие – это помеха, которая задерживает какое-нибудь действие, останавливает его развитие. В научном пространстве имеется своя преграда, задерживающая исследовательский процесс. Это проблема одновременно выступает и формой научного знания. Научная проблема демонстрирует противоречивую ситуацию, наличие взаимоисключающих позиций в научно-исследовательской деятельности, а разрешение ее приводит к созданию чего-либо нового. Таким образом, препятствие и проблему можно рассматривать как сингулярную точку, из которой рождается нечто новое. Проблему можно понимать как ситуацию, исходя из которой понятно, что надо получить, однако совершенно неясно, как это сделать. В античной философии понятие бытия связано с понятием «совершенство», с принципом неделимого, предела, единого. Форма и определенность – это условие познаваемости сущего. Безграничное и беспредельное же понимается как небытие, хаос и несовершенство. Понятия «сингулярность» и «препятствие» соотносятся постольку, поскольку преодоление границы и преграды показывает, как рождается новое знание. В сингулярной точке усилием воли человека определяется вектор развития события. Сингулярность и препятствие, рассматриваемые как ценности с реляционной точки

зрения, демонстрируют детерминацию научного процесса. Сингулярный эффект как преодоление препятствия, как преддверие события имеет фундаментальный и всеобщий статус и характеризует уровни в структуре бытия, т. е. имеет статус философской категории [6, с. 88]. Представления о сингулярностях можно рассматривать в качестве аналога онтологического начала трансцендентального учения, а препятствие как онтологическое основание воли. По Аристотелю «сущее и единое – одно и то же, и природа у них одна, поскольку они сопутствуют друг другу так, как начало и причина...» [7, с. 120]. Таким образом, сущность – это причина и начало; именно в ней необходимо искать источник или начало связи причины со следствием в научной деятельности. И это относится не только к мышлению, но и к природе, и к искусству. Именно поэтому препятствие при осуществлении волевого акта можно считать онтологическим началом при принятии решения.

Заключение

Воля в науке – это способность ученого целенаправленно и сознательно осуществлять научно-исследовательскую деятельность, наблюдать и следить за своим поведением, управлять психическими возможностями, проверять физическую силу при преодолении проблем, которые стоят перед исследователем в поиске истинного знания. Философские представления о сингулярности, характеризующие становление, возникновение и исчезновение любых объектов, могут служить исходным основанием исследования всех отношений, которые можно выделить в структуре науки и в структуре универсума в целом. Понимание отношений как ценности и интерпретация ценностей как любой соотнесенности объектов и субъектов дает возможность определить место науки в культуре, а определение препятствия в качестве онтологического начала воли помогает понять осуществление волевых решений в познавательной деятельности.

Список литературы

1. *Аристотель*. О душе. М. : РИПОЛ классик, 2020. 260 с.
2. *Кант И.* Критика практического разума. СПб. : Наука ; Санкт-Петербургская издательская фирма, 1995. 528 с.
3. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. М. : РИПОЛ классик, 2020. 616 с.

4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : Хранитель, 2006. 873 с.
5. Луман Н. Введение в системную теорию. М. : Логос, 2007. 360 с.
6. Стеклова И. В. Автономность и сингулярность в науке. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2002. 140 с.
7. Аристотель. Метафизика // Сочинение : в 4 т. М. : Мысль, 1975. Т. 1. С. 63–508.
3. Schopenhauer A. *Die Welt als Wille und Vorstellung*. Dresden, Brockhaus, 1819. 396 p. (Russ. ed.: Shopengauer A. *Mir kak volya i predstavlenie*. Moscow, RIPOL klassik, 2020. 616 p.).
4. Merton R. *Social theory and social structure*. New York, Free Press, 1968. 698 p. (Russ. ed.: Merton R. *Sotsialnaya teoriya i sotsialnaya struktura*. Moscow, Khranitel', 2006. 873 p.).
5. Luhmann N. *Einführung in die Systemtheorie*. Htidelberg, Carl-Auer-Systeme Verlag, 2002. 300 p. (Russ. ed.: Luman N. *Vvedenie v sistemnyu teoriyu*. Moscow, Logos, 2007. 360 p.).

References

1. Aristotle. *On the soul*. Ithaca, Cornell University Press, 2006. 232 p. (Russ. ed.: Aristotel. *O dushe*. Moscow, RIPOL klassik, 2020. 260 p.).
2. Kant I. *Kritik der praktischen Vernunft*. Riga, Hartknoch, 1788. 226 p. (Russ. ed.: Kant I. *Kritika prakticheskogo razuma*. St. Petersburg, Nauka, St. Petersburg Publishing Company, 1995. 528 p.).
6. Steklova I. V. *Avtonomnost' i singulyarnost' v nauke* [Autonomy and Singularity in Science]. Saratov, Saratov State University Publ., 2002. 140 p. (in Russian).
7. Aristotle. *Metaphysics*. London, Penguin, 2002. 462 p. (Russ. ed.: Aristotel. *Metafizika. Soch.* : v 4 t. Moscow, Mysl', 1975, vol. 1, pp. 63–508).

Поступила в редакцию 23.04.2024; одобрена после рецензирования 28.04.2024; принята к публикации 03.06.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 23.04.2024; approved after reviewing 28.04.2024; accepted for publication 03.06.2024; published 30.09.2024